

18+

Александр Лекомцев

Безответное Нечто

фантастическая повесть

Александр Лекомцев

Безответное Нечто

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Лекомцев А. Н.

Безответное Нечто / А. Н. Лекомцев — «ЛитРес: Самиздат»,
2010

В поисках неведомых миров и планет важно суметь не потерять самого главного – любви. А если порой кажется, что её нет, попытайтесь обрести её в бесконечном пути, который и называется жизнь. В невероятную ситуацию попадают космонавты, учёные и навигаторы планетолётов «Гермес», «Сатир», «Тритон» и «Артемида». Командир экипажей каравана космических кораблей Владимир Буланов находит в себе силы осознать всё происходящее и принять его.

С самого раннего детства судьба Владимира была predetermined. Дед его, по матери, Сергей Алексеевич Анисимов, был профессиональным лётчиком, а затем – космонавтом. Таким, как он в конце двадцать первого века пришлось среди других испытать новый по тому времени, космический корабль «Горизонт». Ко всем известной «Ангаре» он не имеет никакого отношения. Тут была в какой-то степени использована печальный опыт «Бурана», по сути, космического корабля и одновременно самолёта. Испытание «Горизонта» находилось в строжайшей тайне и, в большей степени, удалось сделать так, чтобы российская новинка не стала достоянием различных зарубежных разведок и «благотворительных» фондов. Такого доверия уже к зарубежным «партнерам» со стороны России не наблюдалось. Обожглись, что называется не один раз. Да давно было уже пора, ведь шёл 2157 год.

Преимущество «Горизонта», практически уже исторического вида транспорта, перед предшествующими заключалась не только в том, что он мог подниматься в небо, как самолёт. Это уже давно – пройденный этап. Даже не тем он отличался перед другими космическими кораблями, что в движении на солидной скорости без труда менял радиус, потолок полёта, форму крыла и даже отдельных частей своей исходной формы.

Главным было то, что на «Горизонте» стояли два термоядерных двигателя, которые позволяли ему, как говорили люди того времени, если не «бороздить просторы Вселенной», то считаться прекрасным транспортным средством в пределах Солнечной системы. Но тогда, в конце минувшего века посадки на Венеру, Марс, Юпитер были очень редки, поэтому приходилось Анисимову чаще всего работать на линии обслуживания орбитальных станций.

Дед до самой смерти нахваливал свой «Горизонт» и категорически отвергал новинки – «Фаэты» и «Гравитанты». «Тише едешь – дальше будешь». На пенсию он отправился довольно рано – в сорок пять лет, по состоянию здоровья. Терзала и мучила его излечимая, но не редкая болезнь для космонавтов – лейкомия. В то, ещё давнее время, когда многое держалось на энтузиазме и желании утратить нос соседним странам, многие не обращали внимание на свои «болячки» и даже порой на то, что за счёт отдельных энтузиастов, как и всех людей планеты, припеваючи живут богатейшие тунеядцы, прибравшие в свои загребушие «руки» все богатства Земли.

Несмотря на болезнь, поддерживаемый отечественной и зарубежной медициной, хоть и в муках, прожил он не так уж и мало – почти восемьдесят лет. Умирая, прощаясь с родственниками, только и успел сказать: «Да будь он проклят, космос! На Земле...». Говоря эти слова, он, почему-то, смотрел на внука Володю, как бы, предостерегая его от неверных шагов в выборе жизненного пути. Но юный тринадцатилетний Буланов, уже давно и всё для себя решил: он будет только космонавтом.

Второй дед, по отцу, Лукьян Тимофеевич Буланов с космосом не был связан, и профессия его у Владимира не вызывала никаких эмоций. Городской ветеринарный врач – и лечил-то, большей частью, собак, кошек, попугаев... Лукьян Тимофеевич старался внука на правильный путь. «Надо, Володя, стараться делать добро людям и животным, довольно часто говорил он. – Если, допустим, ветеринар лечит домашнюю обезьянку, то значит, обязательно, и её хозяина».

«А как же космос, дедушка? – Спорил с дедом внук. – Ведь там... неведомые миры, планеты, звёзды...».

«Зачем он тебе? Впрочем, может быть, я ошибаюсь. Но не хочу, чтобы ты, внучек, как твой отец и сын мой Сергей, канул в неизвестность. Ни могилы, ни креста на Земле. Исчез в чёрном пространстве... вместе с космическим кораблём».

Отца Владимир почти не помнил. Бортинженер первого планетолёта «Аист-17» системы и серии «Фаэт» погиб вместе со всем экипажем, где-то, на одном из участков Солнечной системы, в направлении созвездия Весов. Это случилось во время посадки на малую планету, точнее, на большой астероид «А-237». Причина аварии тривиальна. Планетолёт «Аист» столкнулся с неизвестным космическим телом во время вхождения его в стратосферу «А-237».

Ничего не осталось от космического корабля и от тех, кто в нём находился. Есть и поныне только мемориальный центр семи членам экипажа в Москве. Его отцу Сергею Лукьяновичу Буланову приходилось участвовать в нескольких космических экспедициях.

Уже гораздо позже, почти дома, на Луне, погибла и мать Володи, доктор биологических наук Маргарита Аркадьевна Буланова. Нелепая случайность. Огромным валуном защемило кабель-воздуховод скафандра. При этом резервный блок с запасом кислорода не включился. Видимо, повреждение всей системы жизнеобеспечения изолирующей системы оказалось не локальным.

Её молодые коллеги растерялись, поздно пришли к ней на помощь. Да и упустили время техники сопровождения со своим луноходом «Ромб». На уничтожение валуна ушло не двадцать пять секунд, как должно по инструкции, а три с половиной минуты. Казалось бы, и это не трагедия. Специальные изолирующие противогазы-респираторы мгновенно вернули жизнь Маргарите Аркадьевне. И уже улыбками сияли лица космонавтов. Но через полчаса у неё наступило шоковое состояние, и потом мгновенная смерть. Последнее, что она успела сказать: «Где Володя?».

Но Владимир в это время отдыхал с однокурсниками на одной из Ладожских туристических баз, неподалеку от города лимнологов и рыбаков Приозёрска. Впереди было лето, а за ним – последний курс Московского Государственного Университета космических исследований и навигации. Он почти заканчивал обучение на штурманском факультете. Его ожидала интересная и нелёгкая работа. Но ведь к этому Владимир и стремился с детских лет. Симпатичный, высокорослый, крепкий, белокурый, синеглазый, не всегда общительный, но, в общем-то, верящий в жизнь и в добрые перемены, молодой человек, без пяти минут специалист – космический навигатор.

Когда пришло к нему известие о гибели матери, нелепой и обидной, он долго не мог понять, что, как и почему такое произошло. На звуковую и видеосвязь с ним вышел академик Ларичев, который коротко рассказал о том, что произошло. Теперь он осознал, что остался совсем один на белом свете.

Через несколько минут он взял себя в руки. Пришёл на туристическую базу, поспешно оделся, собрал вещи. Ни куда не денешься от того, что происходит. Жизнь следует принимать такой, какая она есть. Над людьми, по мнению академика Ларичева и его соратников, как и над всем существующим, есть безответное Нечто, которое не столько вершит человеческими судьбами, сколько предлагает варианты продолжения пути, не имеющего ни начала, ни конца. Разумеется, речь идёт о Вечной Жизни. Но это не Нечто, всего лишь, небольшая часть Всевышнего и Мироздания. Оно ни милует, ни карает и даже не судит. Оно – живой, как и всё то, что считается даже мёртвым, дорожный указатель и, какое-то, время проводник...

– Володя, послушай! – К нему подбежала студентка с параллельного шестого курса космической биологии Елена Копылова. – Там Саркисов на гитаре играет и поёт! Здорово! Пойдём! Там все собрались.

Он посмотрел на неё с грустью и печалью. В бездне его синих глаз стояла... вселенская тоска. Лена отшатнулась от него, поняла, что с её любимым, единственным и неповторимым человеком произошло великая беда.

– Ты куда собрался, Володя? – Прошептала она. – Тебе плохо, да?

– Да, Лена, отвратительно. Я остался один и на Земле, и в космосе.

Буланов коротко рассказал своей любимой девушке о том, что произошло. Теперь он почти был спокоен, насколько это было возможно. Лена прижалась лицом к груди Владимира. Белые волнистые волосы рассыпались по её плечам. В её больших синих глазах читалось нечто большее, чем сострадание.

– Ты не один, Володя, – сказала она. – Я с тобой всегда. До конца жизни. Если ты сам не оттолкнёшь меня, то... Я люблю тебя!

– Да, моя славная. Я не один. Я с тобой. Отдыхай! Мне надо лететь в Москву.

– Что ты такое говоришь? Какой отдых? Я полечу с тобой. Другого варианта нет и быть не может. Подожди! Я соберусь за несколько минут.

Через десять-пятнадцать минут они будут в Москве. Ведь они прибыли сюда, на Ладогу, на скоростном легковом транспорте, универсальной пятиместной машине Буланова «Заря». Такой транспорт индивидуального пользования с большой скоростью мог передвигаться по суше, дороге и бездорожью; по воде и воздуху.

Церемония прощания с Маргаритой Аркадьевна была долгой. Елена Копылова всюду и везде находилась рядом с Булановым, оберегала его от ненужных, необязательных встреч, тяжёлых мыслей и эмоций. Даже утешительные и добрые слова у гроба матери Владимира академика Сергея Антоновича Ларичева лились не бальзамом на души присутствующих на похоронах, а вводили их в стрессовое состояние. Всё потому, что академик и сам глубоко переживал эту невосполнимую утрату для российской науки и космонавтики. Прекрасно, что подрастает молодёжь, явные будущие светила науки, такие, как Елена Вениаминовна Копылова... Но Маргариту Аркадьевну, по большому счёту, в науке пока невозможно было кем-то заменить.

Когда закончилась траурная процедура, Владимир сказал своей любимой девушке:

– Благодарю тебя, Лена, за всё. Не покидай меня! Прошу.

– Я не покину тебя, Володя.

Но она не сдержала своего слова. Через неделю попала в автомобильную катастрофу, угодила под колёса обычного электромобиля, которым дистанционно управляла надёжная и никогда не дающая сбоев система «Таксист-робот». Уникальный случай, непредвиденный выход из строя проверенной техники... Но человека не стало, молодой, красивой девушки.

Буланов с огромным трудом преодолел жестокую трагедию. Но преодолел ли? Только в этот трагический момент своей жизни он осознал, как безумно любил свою Елену. Он понял, что если и встретит девушку, будущую подругу жизни, то не сможет полюбить её так, как он любил и любит свою Елену Копылову. Владимир не мог представить её мёртвой. В частых тревожных снах она являлась перед ним улыбающейся, энергичной, красивой и говорила:

– Я живая, Володя! У нас здесь очень хорошо. Мы обязательно встретимся, чтобы никогда не расставаться.

Владимир за короткое время сделался хмурым, нелюдимым, стал фактически бояться одиночества. Но физически он по-прежнему был крепок, поэтому во время частых медицинских комиссий врачи пусть и не запрещали ему становиться космонавтом, но настоятельно советовали сменить профессию. Но своей жизни без космоса, без планет Солнечной системы, без Великой Вселенной он представить не мог. Не получалось.

Часами он не мог уснуть, находясь в пустой четырёхкомнатной квартире, где, кроме него, не было ничего живого. Это было невыносимо. Поэтому он, не раздумывая, после окончания учёбы в специализированном университете и получения диплома штурмана, женился на однокурснице Елены Копыловой и почти её подруге.

Новоиспечённый космический микробиолог Мария Максимовна Вакулова однажды напросилась к нему в гости и за чашкой кофе, во время ни к чему не обзывающей беседы сказала ему:

– Не будь таким мрачным, Володя. Я всё понимаю. Но Лену не вернёшь.

– Да, её не вернёшь. Но почему ты говоришь об этом?

– Потому, что я... Короче говоря, возьми меня замуж! Не пожалеешь. Буду верной женой и хорошей матерью. Придёт время – и ты меня полюбишь, как я с самого первого курса любила тебя. До сих пор ты мне не безразличен и... нужен.

Буланов не удивился тому, что от неё услышал. Он знал, что эта энергичная, красивая черноволосая и черноглазая студентка относилась к нему с симпатией. Владимир просто отве-

тил: «Что ж, Маша, давай попробуем. Я буду стараться...». Так и началась их совместная семейная жизнь.

Однажды к ним в гости пришёл Сергей Антонович Ларичев и весело, даже с каким-то, воодушевлением сообщил:

– Летать будете вместе, молодёжь! Только пока не обзаводитесь детьми.

– Хорошо, Сергей Антонович, – с безразличием ответила Мария, – вместе так вместе.

– Не понимаю, – удивился академик. – Вы оба какие-то пасмурные. Бодрее надо быть. Что-то у вас случилось?

– Ничего, – ответил Буланов. – Абсолютно ничего не случилось, Сергей Антонович. Просто мы всегда такие... запрограммированные на работу в космосе. Такие вот, без эмоций. Никуда от этого не денешься.

– Да, без эмоций, – сказала Мария. – Я много читаю, пишу... Но в России по космической биологии публикуется мало работ.

– Наберись терпения, Маша. Учёные мужи перестраховываются, – пояснил Ларичев. – Очень много спорного и не совсем понятного происходит в космической биологии.

– Космос – своеобразная дырка от бублика, – пошутил Буланов. – Иной раз её даже и не укусишь. А хотелось бы.

– Вот я и повторяю, летать будете вместе. Наберётесь опыта – и все ваши мечты сбываются, – заверил их академик. – Но тут требуется не только старание, но и великая работоспособность. – За «Фаэтом» под названием «Сезам» постоянно закреплена биологическая экспедиция доктора наук Татьяны Ивановны Мороз. Я скажу, что Танька мировая баба, без всяких там фокусов. Она без норова и гонора, и... большая умница.

– А кем я там буду числиться, Сергей Антонович? – Задал, вполне, резонный вопрос Буланов. – Имеются ли там свободные вакансии?

– Всё есть, Владимир, – ответил академик. – Но начнёшь пока со второго штурмана. А там уж, как себя проявишь.

Что ж, Буланов молод и только становится космонавтом, поэтому это его, вполне, устраивало. С чего-то ведь надо начинать.

После совместной экспедиции Владимира и Марии на Фобос прошло шесть лет. Его супруга на основе материалов, собранных на этой почти «безжизненной» планете, защитила кандидатскую диссертацию и... родила Владимиру двойняшек Романа и Дмитрия. Не отрываясь от научной работы, она занималась воспитанием детей. За два последних года Владимир стал командиром экипажа «Гермеса», планетолёта системы и серии «Фаэт». Оказался способным пилотом и руководителем.

А теперь, сразу же после командировки в Австралию, он, наверняка, должен будет готовиться к старту. Правда, тут заранее ничего нельзя предугадать. Даже плановые космические старты могут быть отменены или перенесены на другой срок. А космический корабль «Гермес» теперь он знал досконально, образно говоря, потрогал руками на нём каждый болт, изучил почти до сантиметра полезную и «бесполезную» площадь...

– Так ты, Володя, собираешься лететь на Фауст? – Спросила его уже не в первый раз жена. – Или ваша дорога выпадает на какую-нибудь другую планету?

– По моим предположениям, летим туда, на планету Фауст. Но я ещё вернусь в Москву после конференции. А потом, если всё сложится удачно, отправлюсь в Амурскую область, на космодром «Восточный».

– А ты знаешь, Володя, немного подумав, сказала она, – я тебя полюбила ещё больше.

«Мне-то и сказать нечего, – с грустью подумал он. – Нечего. А врать я не могу». Он обнял её.

– Лены уже давно нет в живых, – прошептала Мария, – а я тебя ревную к ней. Мне кажется, что она разлучит нас...

– Глупости! Я умирать пока не собираюсь, – отшутился Владимир, – это глупости. Нашла о чём... думать и говорить.

– Нет, не глупости, – возразила она бесстрастно. – Ты не умрёшь, Володя. Но чувствую, что я говорю не глупости. Над нами царствует великое и безответное Нечто. Оно... повелевает. Сейчас уже многие люди чувствуют это, но объяснить не могут.

Буланов успокоил жену, обнял её и детей и вышел с небольшим чемоданом за порог квартиры. Его ждала Канберра, столица Австралии

Именно, к середине двадцать второго века экологические проблемы, накопленные ни за одно столетие, заставили, в конце концов, жителей Земли обратить на них внимание. Так называемый конец света был не за горами. Отравленные производственными отходами, генными модифицированными организмами воздух, вода, почва породили множество, к сожалению, пока ещё, в основном, неизлечимых болезней. Повысилась катастрофически смертность и упала рождаемость. Причина её – бесплодие. Одним словом, планету надо было спасать, а вместе с ней – и человечество.

Давнее и древнее предложение снять Землю с её орбиты и отправить путешествие, наугад, в поисках лучшего места, не выдерживало никакой критики. Прежде всего, по той простой причине, что, всё-таки, технический прогресс на планете ещё не достиг такого уровня, чтобы безрассудно и безоглядно рисковать.

Естественно, планета должна будет отправиться в далёкий космический полёт со своей имеющейся атмосферой. Потом в самых благоприятных местах, скорей всего, в нашей галактике, которая называется Млечный путь, она «станет на якорь». По мнению некоторых, наивных и... невежественных учёных, не так и сложно будет ей найти укромное местечко в системе какой-нибудь мощной звезды, обновить атмосферу и, очиститься, восстановить за счёт обновлённого и продуктивного климата «вылечить» Землю, привести её в полный порядок. Для таких «удальцов» от науки – главное внезапно стать популярным, то есть прокукарекать, а там уж пусть и утро не наступает.

Спонтанная идея нелепого путешествия Земли – опасна, если не сказать, что бредовая... по сути. А если за ней стоят ещё и двуногие «денежные мешки» (иначе и быть не могло), то явно здесь речь идёт только об очередном растущем благосостоянии «особенных» людей. Они наивно полагают, что и там, за гранью земного бытия их ждут многочисленные лакеи с хлебом-солью.

Естественно, что эта глобальная экологическая проблема волновала и Буланова, как жителя Земли, как гражданина России. Но многое зависело, как раз, не от старания людей, а воли этого самого безответного Нечто. Оно заставляло жить не только землян, но и представителей других цивилизаций по неписанным законам, авторами которых были Высшие Силы.

Но, в целом, Вселенная или даже Мироздание, в слиянии с Всевышним и этим безответным Нечто, не дают никаких ответов на тысячи и, пожалуй, миллионы вопросов, которые задают им на протяжении многих тысячелетий человечество. Не потому люди не получают ответов от Бога, что он суров и решил многое держать в тайне. Причина заключается совершенно в ином... Все ответы на заданные вопросы не сможет постичь и понять ни один земной разум, то есть вопросов появиться ещё больше.

Никогда мы не будем способны понять того, что происходит в беспредельном и вечном пространстве. Нам только и остаётся всё, что непостижимо нами, загонять в рамки законов, правил, условностей, нашего понимания и восприятия происходящего. Попытка – не пытка, но она ничего не даёт. Всё, что невозможно здесь, на Земле, реально за её пределами. А это и микро– и макромиры в самых «невероятных» состояниях и даже их энергетическая суть...

Человеку дано путешествовать и познавать мельчайшие крупинки Истины, «умирая» и «рождаясь». Но при этом он не в состоянии осознать, что в Мироздании нет ничего мёртвого, всё существует всегда и везде.

Смешно и нелепо отправляться в космическое путешествие только затем, чтобы переселиться на какую-нибудь планету, присвоить себе (отдельным олигархам) её природные запасы, построить там военные базы... Космическая суета. Не больше.

Не проще ли дожидаться своей, к примеру, земной «смерти», чтобы вновь где-то «родиться» и продолжить свой путь?

По пересечённой местности в лёгком космическом скафандре с двумя учебными скорострельными пистолетами, действующими по типу обычных лазерных космических «огневиков», бежал космонавт Владимир Буланов. Он «отстреливался» от двух преследующих его роботов, внешне похожих на людей.

Владимир ловко маневрировал во время бега, усложнял своё передвижение – то резко останавливался, то приседал, то менял направление и скорость передвижения, поэтому лучи условных лазеров не поражали его. Но вот Буланов упал на землю и неожиданно «выстрелил» в одного из роботов. Раздался резкий сигнальный звонок. Вторую интеллектуальную человекоподобную машину он «поразил» в прыжке, выбив ногами из цепких механических рук робота учебный «огневик». Снова раздался звонок.

– Молодец, Буланов! – Послышался по громкой связи голос одного из инструкторов Учебного Космического Центра (УКЦ). – Счастливого тебе полёта в Австралию!

– А может быть, на всемирном заседании-конференции обойдутся без меня? – Спросил Владимир. – Не лежит у меня душа к встречам с иностранцами.

– Но куда же от них деться, Володя? Надо общаться и с ними, по мере возможностей.

– Они там хотели, чтобы на конференции присутствовал, именно, ты. Впрочем, тебе-то известно больше, чем нам служащим УКЦ. Лишних вопросов не задаём.

Да все эти конференции обычно и происходят перед дальними космическими полётами. Никакой тут тайны нет. А он, Буланов, готов к ним всегда, потому его и приглашают... пообщаться. Но больше, чем положено, космическим активистам и общественникам знать не следует. В каждой космической экспедиции выполняются свои конкретные задачи. О них знает только узкий круг людей. У России, разумеется, свои интересы. Так было, так будет...

Над океанскими просторами стремительно летел сверхзвуковой пассажирский самолёт, в салоне которого в относительно приподнятом настроении среди множества незнакомых попутчиков находился и Владимир. Смотрел в окно-иллюминатор.

– А вы часто бываете в Канберре? – Спросил у него пожилой пассажир. – Как вам Австралия?

– Честно скажу, никогда эту страну не посещал, – признался Буланов. – Дальше приходилось летать, а сюда вот не довелось.

– Куда же ещё дальше? В Антарктиду?

Владимир таинственно указал пальцем вверх, подмигнул собеседнику. Нет смысла скрывать, кто он на самом деле. Подобных ему людей теперь на Земле не так уж и мало. Многие тысячи «покорителей» Вселенной.

– А-а, вы – космический лётчик! – Флегматично зевнул пассажир. – Дел и на Земле хватает. Проблема на проблеме. Земля в опасности... Не понимаю, чего вы там, в космосе, забыли или потеряли.

– Я в прошлом году на Марсе рубль потерял. В нынешнем полечу его искать.

– Да ну вас! – Добродушно махнул рукой пожилой пассажир. – Вам бы, молодым, всё шутить. А я ведь, на самом деле, абсолютно не понимаю, зачем человек так далеко забирается,

суёт свой нос во все дыры. Народные деньги, извините, на ветер и, простите, в карманы казнокрадам.

– Что ж, случается и такое. На космос осваивать необходимо и чем быстрее, тем лучше. Есть не десятки, а многие сотни причин для того, чтобы человечеству не сидеть на месте и не ждать у моря погоды.

– Чаще следует смотреть под ноги. Думать не столько о звёздных мирах, сколько о проблемах людей, ближних и дальних. Жаль, что молодёжь нынче не такая, какая была раньше. Всех уже замучили несостоятельные идеи и разного рода прожекты.

– Может быть, – уклончиво и неопределённо сказал Буланов и только для того, чтобы прекратить никчемный разговор на общие темы. – Не буду спорить и не хочу.

Прильнув к стеклу окна-иллюминатора, Владимир обратил внимание на то, что за бортом визуально всё больше и больше становятся крыши высотных зданий Канберры. Что ж здравствуй, большая, но уютная международная деревня Австралия. В одной такой он уже побывал дважды – в Канаде. Там просторней и безлюдней, чем здесь, но и прохладней. Примерно, такой же климат, как в средней полосе России.

В чём-то ведь его попутчик и прав. Если разобраться, то ведь и на Земле проблем, кроме экологических, с избытком. Сколько ещё не освоенных людьми мест, практически не заселённых. Но ведь и без космоса никак не обойтись. Тем более, сейчас. На ближних и дальних планетах находится не только колоссальный запас полезных ископаемых, энергетические ресурсы, огромные территории, но и, наверняка, знания, которые не просто пригодятся человечеству, а уже давно ему остро необходимы.

На всемирном заседании-конференции Совета институтов космических исследований выступал академик Ларичев. Огромный зал слушал Сергея Антоновича с большим вниманием. По выражению лиц легко можно было определить, кто согласен с его доводами, а кто и совершенно их не разделяет.

– Во всех возможных и относительно невозможных земных бедах, – горячо говорил Ларичев, – я обвиняю фантастов, их, так называемый дар предвидения. Такой, извините, дар является причиной извечных всемирных неприятностей, если не науки, то человечества в целом.

На первый взгляд, многое из того, о чём говорил академик, не было никак не связано с перспективным освоением космоса в мирных целях, но он старался убедить всех присутствующих в том, что всё настолько взаимозависимо, что просто дальше... «ехать некуда». Ларичев в своём докладе много отдал узаконенной во всём мире частной собственности, порождающей олигархов и узаконенных воров, о растущей нищете среди основной части населения Земли полном отсутствии их прав.

– И это уродливое, извините, общество по прихоти какого-нибудь денежного мешка ещё и пытается осваивать дальние планеты? Чушь! – Академик Ларичев. Поднимал не столько политические вопросы, сколько социальные.

Он тут же несколько раз подчеркнул, что поднимает вопросы, которые, как раз, и касаются исследования космического пространства. Большая часть прогрессивных учёных, сидящих в зале, прекрасно понимала, что речь идёт, конечно же, не о политике. Искажённые формы принимает антропология, социология и, если хотите, экология. Голодающему человеку в какой-нибудь африканской стране абсолютно всё равно, что кушает на обед английская королева или, скажем так, какая-нибудь заправшаяся светская львица отдельно взятой страны.

– Стыдно, господа и дамы, знать о том, что не только многие народы, но отдельные страны практически потеряли свой суверенитет! – Продолжал Ларичев. – Разве нормально то, когда на телевизионных экранах со вкусом показывается, как отдыхают и ублажают свой аппетит,

как бы, сильные мира сего? С таким, простите, багажом очень скоро можно будет, вообще, поставить крест на освоении космоса.

Далеко не всем нравилось то, о чём говорил известный учёный. В зале время от времени слышался шум. Приложив руку к сердцу, Сергей Антонович, заверил всех собравшихся, что ничего не будет иметь против того, если вся политическая и военная верхушка США, к примеру, вдруг решит переселиться на какую-нибудь, пусть на очень благоустроенную, планету.

– Пусть улетают! Без них будет гораздо легче дышаться многим странам и народам, по сути порабождённых ими и зависимыми от них. – Ларичев продолжал гнуть свою линию, доказывая, что в таком уродливом обществе очень скоро многое будет невозможно. – Или я не прав? Пока существует и правит миром власть частного и корпоративного капитала, нельзя вести речь о серьёзном освоении космоса. Ни о чём добром невозможно и мечтать. Всё полный блеф! «Частная лавочка» подлежит полному уничтожению. Только в этом случае на Земле не будет не только нищих, но и бедных людей, в чём-либо нуждающихся.

На все Земле, во всех странах к власти должны прийти профсоюзы, а это, значит, народ. Никаких кланов, партий и прочих сомнительных организаций. Везде и всюду и всё принадлежит народу, то есть государственным структурам, где у власти стоят не грабители, разбойники и преступники, а люди труда. Медицина, образование, жильё и очень многое должно быть для жителей Земли бесплатным. А те, кто считает, что они имеют право пировать и жировать на человеческих костях и крови, должен быть изолирован от общества. Воры и разбойники всех стран, их лакеи, чиновники, обслуживающие частный капитал, должны сами себе и своим трудом зарабатывать на пропитание, но только за высоким забором с колючей проволокой, под надзором с автоматчиками на вышках и служебных собак специального назначения.

– Вы говорите не по- существу и не очень ясно выражаетесь, господин Ларичев, – громко прозвучал чей-то недовольный голос из зала. – Вы в своих рассуждениях уходите в дебри! Нам, например, интересно будет узнать то, в чём, конкретно, виноваты фантасты и не более! А вы тут пытаетесь бороться за справедливость. Не место и не время.

– Хорошо! Я поясню. Стоит какому-нибудь мечтателю подкинуть незрелому и, простите, уродливому обществу неординарную идею через средства массовой информации, – Ларичев грудью, верхней частью своего мощного телом облокотился на трибуну, – как находятся учёные, которые спешат её осуществить. Почему? Только потому и в том случае они так поступают, когда самая нелепая идея выгодна представителям клана олигархов, скажу прямо, палачей всех народов и воров высокого полёта.

А ведь Ларичев был прав. Всякого рода опасные эксперименты служат не науке, не народам Земли, а только миллиардерам и мультимиллионерам, которые никак не могут насытиться. Давно уже пришло время что-то менять в лучшую сторону.

– А эти, скажем так, учёные, извините за выражение, не задумываются над тем, что всевольные эксперименты могут закончиться глобальной катастрофой, – сказал Ларичев. – Их случалось уже предостаточно. Можно привести великое множество негативных примеров. Но я остановлюсь на одном. На бесшабашном уничтожении Луны и, получается, что и Земли. Здесь всё тесно переплетено и взаимосвязано.

Во многом, геологические разработки, добыча золота, нефти, полиметаллов на Луне привели и Землю к множеству катаклизмов. Вопрос не изучен, но двуногие денежные «мешки» уже делят награбленное добро. Ни одна истинно народная власть не позволила бы уничтожать основную массу землян, то есть людей, которых зажавшиеся магнаты и, как бы, политики считают «простыми». Не слишком ли они упрощают происходящее ради своей личной выгоды? Неуязвимы, что ли? Ведь при истинной народной власти во всех странах мира бандитам и разбойникам всех мастей нигде невозможно будет укрыться от справедливого общечеловеческого суда.

Из большого переполненного конференц-зала столицы Австралии Канберры велась прямая телевизионная трансляция во все уголки мира. Решалась, ни много – ни мало, судьба жителей Земли. Поэтому академик Сергей Антонович Ларичев с нескрываемым волнением читал свой доклад, скорее, даже не читал, а говорил уже экспромтом, отодвинув от себя в сторону стопку бумаги.

– Я говорю просто и понятно, – Ларичев обхватил мощными ладонями края верхней части трибуны, – поэтому уверен, меня поймут, пусть не сразу, но многие здесь присутствующие, без всяких оговорок, без разного рода технических переводчиков.

Нет, он был не против сказок. Пусть учёные-фантасты придумывают, сочиняют разного рода байки. Хотя, впрочем, может быть, уже поздно что-либо предпринимать. Разграбленная, смертельно раненная Земля доведена до крайней негативной точки. Только одно и успокаивает и обнадёживает, что человек бессмертен в космическом движении своего духа...

– Не стоит смеяться, господа и дамы, над всем тем, о чём я сейчас сказал! – Ларичев был уверен в том, что причинами всех общечеловеческих бед является разнузданный и обнаглевший частный капитал. – Каждому из нас, всем нам, на Земле стоило бы пожить подольше. И не только нам, но и потомкам нашим, и потомкам наших потомков.

Только полный недоумок или верный слуга зажавшихся воров мог не понять и принять всё то, о чём говорил Ларичев. Получалось, что человечество изобрело, к примеру, колесо, для того, чтобы оно его и раздавило. Но при этом целыми и невредимыми, радостными и процветающими остались те, кто, как бы, развивает технический прогресс, но только для собственного обогащения. Не больше. Разве магнат или компрадор будет заботиться о каких-то там народах? Нет и никогда!

Ларичев открыто и прямо сказал, что нет и никогда не будет возможности переселить основную массу людей Земли на другие планеты. «Простые» люди не нужны частному капиталу. Они – лишние! А ведь магнаты жируют и процветают на их крови. Но жирующие туняццы, грабители, узурпаторы, палачи, казнокрады и подобные им найдут для себя уютный уголок и во Вселенной. Даже не один. Не стоит удерживать на Земле «благодетелей», погубивших её. Пусть летят! Они, по большому счёту, здесь никогда и не были нужны. Пусть воруют там, на одной из процветающих планет, друг у друга какие-нибудь съедобные корни.

– Именно эти господа и дамы – и уничтожают Землю и её народы, – начал завершать своё выступление Ларичев. – Мы обязаны спасти нашу планету! У стран всего мира есть такие возможности. А эти... мироеды уже покидают Землю, спасают собственные шкуры.

Разумеется, не трудно было каждому сидящему в зале представить много раз уже виденное. Это огромные вырубленные и выжженные лесные массивы, высохши моря, озера, реки, сотни тысяч гектаров загубленной земли на угольных разрезах, загрязнённые нефтяными выбросами шельфовые зоны морей и океанов. Чёрные птицы, вороны, кружат над брошенным человеческим жильём...

В самом конце своего доклада Ларичев предложил выход из создавшегося положения. Прежде всего, следует строить мощные нагнетатели кислорода, восстанавливать почву, лечить многие сотни тысяч, нет, пожалуй, сотни миллионов людей, уже страдающих от неизлечимых болезней. Необходимо в срочном порядке ликвидировать так называемую озоновую дыру над Северным полюсом. Она уже давно существует на самом деле. Не стоит делать вид, что проблемы нет в угоду тем, кто уже покидает Землю. Старая история. Крысы бегут с корабля. Но ведь он пока ещё не тонет. Надо только постараться сохранить Землю во имя десятком миллиардов «простых» людей, живущих на ней.

А за стенами конференц-зала в огромном салоне прессы, кто с восторженным одушевлением, кто с озабоченностью, работали журналисты. Здесь были собраны представители крупнейших газет, специальных еженедельников, информационных агентств и фирм, радио– и

телекомпаний. Репортёры кричали на самых разных языках в диктофоны телеграфных дисплеев.

Чувствительные фотонаборы современных компьютеров действовали, в основном, через интернет и едва успевали за их голосами, воспроизводя уже готовые тексты на экранах мониторов, и тут же передавали их на полосы различных изданий, в радио– и телеэфир. Техника на службе оперативности и почти стопроцентного фейка, обмана, заведомой лжи. Что ж, мировой прессе приказано быть свободной, но только в тех дозволенных рамках, в которые их поставил хозяин того или иного органа средств массовой информации.

– Передаёт Робертино Морелли! Мировая компания «Очиститель» гарантирует, – кричал в микрофон скайпа итальянский репортёр, что катастрофы не будет! Это утверждает группа учёных, занимающихся процессом уплотнения и очистки земной атмосферы над Северным ледовитым океаном. А значит, текущий, 2157 год, не так уж и плох, как и, вероятно, все последующие! Радует и то, что итальянские «Фиаты» на газообразном топливе «С-07» пока ещё пользуются большим спросом у автолюбителей, поклонников быстрой и безопасной езды! Никаких отходов! Газ сжигается практически полностью! Но это не реклама, а моё мнение.

Правда, репортёр не забыл сказать, что, в любом случае, уже сейчас необходимо заниматься эвакуацией самых уважаемых и успешных людей. Их жизнями рисковать не стоит. А когда Земля будет спасена, то эти замечательные господа и дамы вернутся назад, чтобы продолжить свою деятельность...

Космонавту Владимиру Буланову, сидящему на самой вершине амфитеатра конференц-зала, было видно сквозь хрустально-синеватое стекло, как беззвучно мечутся журналисты в соседнем салоне или, можно сказать, павильоне. Находясь на краю предпоследнего ряда, он, один из немногих, с улыбкой наблюдал за гримасами, ухмылками и ужимками представителями прессы. Они, словно безмолвные марионетки, прыгали возле своих компьютеров и мониторов, разного рода миниатюрных сотовых телефонов, способных творить чудеса. Представители средств массовой информации то смеялись, то впадали в уныние, то яростно размахивали руками... Ничего не поделаешь, каждому надо было кого-то изображать, ведь журналистам платили за их «свободу» и «личную» точку зрения.

Во время перерыва к Буланову подсел доктор медицины Джон Чейзл.

– Я много слышал о вас, как о способном, умном и отважном астронавте, господин Буланов, – сообщил он. – Я доктор медицины и даже один из устроителей этой конференции. Мне интересно знать ваше мнение обо всём происходящем на Земле и вокруг неё. Как вы считаете, реальна ли надвигающаяся катастрофа?

– Я тоже хорошо знаю вас, уважаемый доктор Чейзл, правда, заочно. Ваши старания и обеспокоенность вызывают глубокое уважение. Так же, как и вы, я надеюсь на чудо.

– Буду рад, если оно свершится.

– С большим трудом, но мы уже немало смогли достичь. Ядерную войну избежали, с некоторыми, практически, неизлечимыми болезнями почти справились.... Правда, появились новые, не менее страшные. Надеюсь, что и озоновую дыру, как-нибудь, совместными усилиями... заштопаем.

– А я не только надеюсь на это, Владимир Сергеевич, но и верю, что всё получится. Но мировая элита уже перебирается в безопасные места Вселенной. Я думаю, что это справедливо. Ведь они своими стараниями заслужили...

– Да, они уже давно достойны того, чтобы добрые люди повесили их на фонарных столбах. Я, вполне, толерантен. Я так считаю. Надеюсь и вы тоже, потому не будете критиковать мою точку зрения.

– Вы слишком категоричны и даже... жестоки. Но я надеюсь на то, что Земля будет спасена, и всем будет на ней уютно.

– Контрольные нагнетатели кислорода и атмосферные уплотнители на Севере действуют нормально, – сообщил Буланов. – Мощная техника. Я видел, как они работают. Нам с вами, скорей всего, не стоит падать духом. Хотя пока ещё не всё понятно.

– Но, между тем, очень многие учёные настойчиво утверждают, что никакой озоновой дыры не существуют. Отрицают явное. Но зачем?

– Задание от олигархов получили. Миллиардеров не интересует, что будет потом, после них. Главное для них – чистая прибыль, доход. А планета страдает. Одна экологическая проблема порождает другую. Но будем надеяться, что скоро они успокоятся на новых планетах. Некому будет грабить людей и Землю.

– Да. Социальная справедливость, которой нет, пожалуй, неотъемлемая составная экологии. Я согласен, что надо заботиться о сохранении многих видов животных. Но ведь самое главное люди, которые умирают раньше времени от элементарного голода и загрязнённой атмосферы. Прежде всего, мы должны беречь людей...

– Я целиком и полностью на вашей стороне, Джон. Скажу больше. Пора давно уже закрывать «частную лавочку» под небом, которое, как и наша планета, принадлежит всем, а не родовым, политическим и прочим кланам. Их место за решёткой.

– Довольно смело, – сказал доктор Чейзл. – Тут вот, как раз, я и не знаю, кто прав, а кто – виноват. Видите ли, без предприимчивых людей...

– Без них, крохоборов, воздух будет гораздо чище. Скверно, когда люди друг друга делят по сортам и при этом усиленно и неумело делают вид, что... Одним словом, здесь уже не политические проблемы, а социальные, антропологические и экологические. Я согласен с академиком Ларичевым целиком и полностью.

На это знаменитый учёный и медик – нейрохирург Джон Чейзл ничего не ответил. Возможно, не разделял точку зрения о частной собственности с Булановым или пока не имели никакой. Не определился. Такое нередко происходит с большими учёными, особенно, с теми, которые с головой уходят в науку. А всё остальное для них – всего лишь, естественные текущие проблемы. «Непростительная ошибка, – подумал Владимир. – Невозможно отгородить себя от окружающих человеческих проблем. Такую попытку можно считать если не преступлением, то явным заблуждением».

Прозвенел звонок. Это означало, что перерыв завершился. Владимир занял своё место. Ведущий конференции представил следующего выступавшего:

– А сейчас слово своё скажет всемирно известный китайский учёный, планетолог из Кунминской академии наук господин Лан Да!

Раздались дружные аплодисменты. Многие встали с мест. С почтением раскланивались. Учёный Лан Да прошёл к трибуне.

– Как бы ни сложилась ситуация, сказал он, – я категорически против применения экстренных мер. Я протестую против снятия Земли с её орбиты и перехода её к новому солнцу-звезде. Кто даст нам гарантию, что такой опасный и неразумный эксперимент сослужит землянам добрую службу?

Человечество, по указанию магнатов и нерадивых, продажных политиков уже достаточно «экспериментировало». Поворачивало реки вспять, осушало болота, взрывало горные массивы... Перечислять можно долго и много. Кроме бед и огорчений такие вот действия ничего людям не принесли.

Лан Да подчеркнул, что в данном случае он целиком и полностью только за интенсивную очистку атмосферы в районе Северного полюса. Возможно, процесс развития катастрофических событий необратим, но другого выхода на сегодня не имеется. Как говорят, если побли-

зости нет соловья, то и пение лягушки можно послушать. Ни от чего нельзя застраховаться. Можно ведь даже на ступеньках Канберрского конференц-зала запросто сломать ногу.

Работа заседания-конференции закончилась под вечер. Но возбуждённые долгими спорами учёные, космонавты-астрологи, представители всевозможных экологических партий, организаций и сообществ со всего света продолжали дискуссии в просторном фойе комфортабельного здания. Правда, не все поддавались эмоциям. Участники конференции садились в заранее поданные им скоростные легковые машины, способные передвигаться по суше, воде и воздуху. Участники конференции разъезжались, разлетались и... расплывались по отелям и домам Канберры.

Вместе с ними вышел в душный январский вечер и Владимир, остановился внизу, у широких, пластмассовых ступенек. Он уже заметил подъехавший к нему легковой пассажирский транспорт.

– Извините, господин Буланов, – сказал водитель легковой универсальной машины, – куда бы вы хотели ехать, лететь или плыть? В отель «Мурей»? Или желаете перед ужином проехаться по ночному городу? Я мог бы вести машину на небольшой скорости. Или вы предпочитаете быструю езду?

– Из окна даже такой универсальной автомашины многое не увидишь, да и, при всём желании, особо не разгонишься, – заметил Владимир, – есть транспорт и быстрее, более скоростной. Ну, вы об этом знаете.

– Напрасно вы так считаете, Владимир Сергеевич, – за его спиной послышалась чисто русская речь. – На этом «Опенроллоне» стоят мощные фосфорно-генные накопители. Они возбуждают сжиженный кислород и держат его фракции на поэтапных микровзрывах...

– И просто, и сложно. Что же это даёт?

– Такой двигатель гарантирует солидную скорость транспорта, и выбросы вредных веществ в атмосферу во время его работы минимальны. Комфортабельный и скоростной транспорт. Надёжная машина.

Владимир резко повернулся на голос и в свете цветных рекламных вывесок увидел низкорослого, но довольно коренастого с густыми чёрными усами господина. Это первое, что бросилось в глаза. Всё остальное в полумраке уже мгновенно, в основном, дорисовывало воображение.

«Филлёр из местной контрразведки, – подумал Владимир. – Но его действия несколько прямолинейны и даже наивны».

– Я не филлёр. Правда, немного телепат, – ответил незнакомец, протягивая Владимиру Буланову правую руку. – Олег Борисович Скворцов, Член-корреспондент Российской Академии наук по вопросам биологии космоса, да ещё и доктор астрофизических наук.

Шофёр с интересом наблюдал за сценой знакомства. Открыв дверцу автомобиля, он всем своим видом приглашал их сесть в салон «Опенроллена». Он даже сказал:

– Прошу вас, господа! Если желаете, то можете ехать в одном автомобиле. Надеюсь, что господин Буланов не будет возражать. Если нет, то сейчас подъедет такая же машина.

Владимир не восторгался новым знакомым. Не было основания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.